

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЕТИ МОДЕЛЬНЫХ ЛЕСОВ

Лесное хозяйство – наиболее уязвимая отрасль лесного сектора. Это обусловлено рассредоточенным характером ресурсной базы, требующей крупных вложений в инфраструктуру, и низкой добавленной стоимостью продукции.

В развитых странах давно поняли, что лесное хозяйство нуждается в особом государственном регулировании. Однако проблема поиска действенных инструментов такого регулирования остается острой.

Один из путей ее решения – развитие негосударственных институтов, стимулирующих лесные компании к добросовестному ведению бизнеса и нацеленных на сохранение экосистем и защиту интересов местного населения. Так, в последние два десятилетия получила развитие добровольная лесная сертификация. Но не надо забывать о том, что лесная сертификация является все же рыночным механизмом. Сертификацию проходят сильнейшие предприятия, становясь благодаря сертификату еще более конкурентоспособными. Повышать конкурентоспособность слабых предприятий на периферии, жизнеспособность которых крайне важна для местного населения,

призваны модельные леса – некоммерческие организации, финансируемые из средств различных фондов, в том числе WWF, а также из государственных средств.

ЧТО ТАКОЕ МОДЕЛЬНЫЙ ЛЕС

Модельный лес – это не лесной участок, не отдельно охраняемая природная территория с четкой границей и пропускным режимом, не образцово-показательное лесозаготовительное предприятие, наконец, не орган административного контроля над территорией. Заявленная территория модельного леса (обычно несколько тысяч квадратных километров) – это всего лишь область, на которую распространяется план действий модельного леса. Территория модельного леса может включать в себя не только лесные массивы, но и охраняемые территории, водные объекты, сельскохозяйственные угодья, даже города.

В соответствии с определением, которое дает Международная сеть модельных лесов на официальном сайте (www.imfn.net), модельный лес – это «форум», то есть организация, основанная на партнерстве, цель которой – решение на определенной территории всего круга проблем, связанных с лесным сектором. Полученный на этих территориях опыт должен распространяться за их пределы, в регионах со сходными условиями.

Работу модельного леса организует группа экспертов с минимальным вспомогательным штатом, которая хорошо понимает характер местных проблем и для их преодоления активно ищет сторонников: местных жителей, представителей власти, лесопромышленников, коммерческие и некоммерческие организации.

Таким образом, модельный лес, как организация, играет роль посредника в диалоге заинтересованных сторон, чтобы документально закрепить разработанные модели взаимодействия и затем пропагандировать их использование на других территориях (то есть чтобы осуществлять тиражирование инноваций).

Таким образом, если лесная сертификация призвана обеспечивать устойчивость лесного сектора, давая бизнесу экономические стимулы к добросовестности (ценовая премия при реализации продукции на экологически чувствительных («зеленых») рынках, то модельные леса созданы для того, чтобы разрабатывать новые практики устойчивого лесопользования. Если лесная сертификация действует здесь и сейчас, то модельные леса работают на перспективу.

Директор Международной сети модельных лесов Питер Бессо утверждает, что модельный лес – это в первую очередь основанный на партнерстве подход к внедрению устойчивого

лесопользования. Совокупность партнеров модельного леса должна полностью отражать экологические, социальные и экономические интересы местного сообщества. Хотя группа управления модельного леса не имеет полномочий по принятию решений относительно территории, которая закреплена за модельным лесом, среди партнеров модельного леса должны существовать лица или организации, имеющие юридические полномочия по администрированию данной территории.

Канадская лесная служба следующим образом классифицирует партнеров модельного леса:

- государство как ключевой спонсор; сторона, определяющая высокоуровневые цели деятельности модельных лесов; заказчик создаваемых модельным лесом инновационных продуктов, таких как новые подходы к лесной инвентаризации, новые способы контроля добросовестности лесопользователей, новые системы рубок лесных насаждений для последующего внедрения этих решений в пределах отдельных регионов или даже всей страны;
- лесная промышленность – важный спонсор и заказчик разработок в области корпоративного управления лесами, инновационных методов лесопользования, путей поиска компромиссов с местным населением, повышения экологической приемлемости применяемых технологий (например, апробация сетчатых материалов для покрытия лесовозных дорог и др.);
- локальные территориальные общности, или «местные сообщества», заинтересованные в организованной защите своих социальных и экологических интересов на региональном и национальном уровне и консолидирующие усилия благодаря посредническим усилиям модельного леса;
- неправительственные организации, такие как WWF (которые могут в отдельных случаях быть ключевыми спонсорами модельных лесов), продвигающие через модельные леса приоритетные в соответствии с их видением подходы к устойчивому лесопользованию;
- научное сообщество (университеты), оказывающее модельному

лесу методологическую поддержку в прикладных исследованиях и использующее его инфраструктуру для проведения выездных исследований в соответствии с собственными программами, для направления студентов на приобретение практики.

Таким образом, в идеале модельный лес – это удобная площадка для организации научных исследований, образования населения, апробации инновационных подходов лесопользования и муниципального управления. Одновременно с этим приоритет модельных лесов – снижение социальной напряженности в местных поселках.

Это достигается повышением потенциала местных сообществ (capacity building) через сплочение местных жителей. Объединенные усилия модельного леса, местные жители создают фонды взаимопомощи, микрокредитования, совместно реализуют предпринимательские инициативы и отстаивают свои интересы на разных уровнях власти.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА

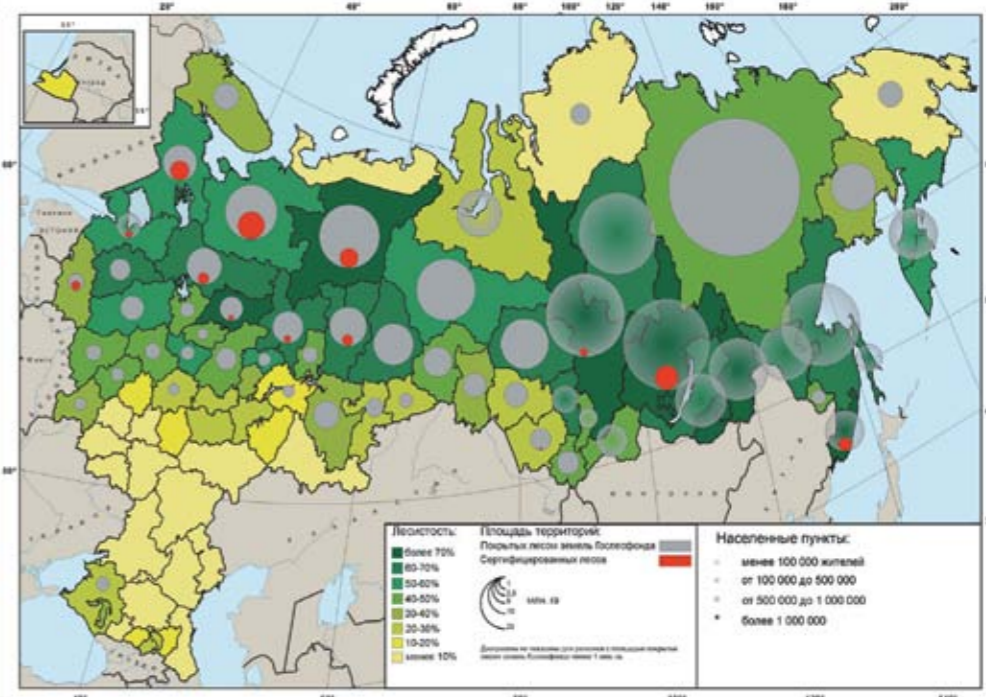
Год рождения модельных лесов – 1992-й. Именно тогда прозвучала на весь мир концепция Sustainable

Development, и тогда же Канадская лесная служба анонсировала создание национальной сети модельных лесов. В соответствии с официальным документом Канадской лесной службы *Advancing Sustainable Forest Management From the Ground Up* («Построение устойчивого лесопользования с нуля», Оттава, 2007 год), модельные леса были созданы для решения проблемы истощения технически доступных лесных ресурсов, замены устаревших методов лесопользования, борьбы с деградацией биоразнообразия, а также для решения социальных проблем, в частности сглаживания конфликтов между арендаторами лесов и местным населением, снижения безработицы в монопрофильных лесных поселках.

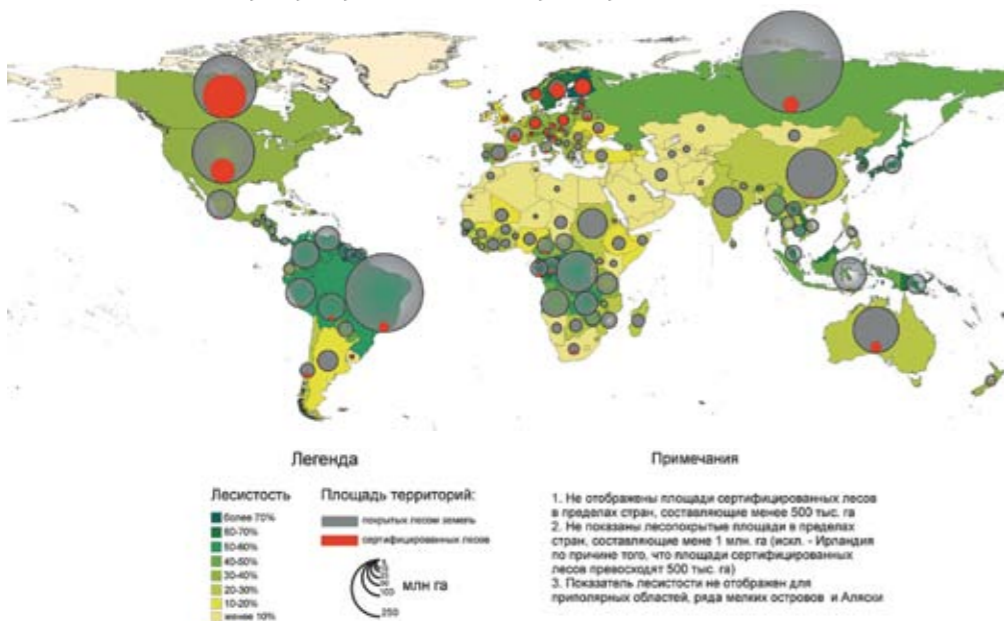
В 1992 году в Канаде были созданы 11 модельных лесов. Вначале они целиком финансировались из бюджета и не выделялись на фоне других инициатив Канадской лесной службы, таких, например, как исследовательские леса – площадки для проведения серий многолетних наблюдений.

К моменту запуска программы модельных лесов некоторые исследовательские леса функционировали уже десятилетиями. От других проектов Канадской лесной службы

Сравнительная карта лесистости, площади лесопокрытых земель и сертифицированных лесов регионов РФ

Сравнительная карта лесистости, площади лесопокрытых земель и сертифицированных лесов стран мира

модельные леса отличались тем, что активно позиционировались в мировом экологическом сообществе. При этом объем их финансирования был значительно ниже, чем ряда других проектов службы. В частности, бюджет проекта борьбы с лубоедом горной сосны в Британской Колумбии (более 400 млн кан. долл.) в разы превосходил весь многолетний бюджет сети модельных лесов.

По данным официального отчета Canada's Model Forest Program (CMFP) Follow-up and Mid-term Evaluation («Канадская программа модельных лесов – подведение итогов и среднесрочный прогноз»), в рамках государственной программы модельные леса прошли три пятилетних фазы развития. Подготовительная фаза заключалась в сборе научных данных для планирования деятельности. Во время основной фазы проекты по разработке и тестированию инноваций не выходили за пределы модельных территорий. Заключительная фаза была посвящена распространению разработанных инноваций по всей стране. Во время третьей фазы объем финансирования модельных лесов постепенно сокращался: так, за 11-й год программы он составлял в общей сложности 8 млн кан. долл., за 15-й – только 5,5. При этом для сохранения государственного финансирования модельные леса должны были добиваться ежегодных пожертвований от спонсоров, оцененных не менее чем в 250 тыс. кан. долл. в финансовом или натуральном выражении. Пожертвования в натуральной форме могли включать добровольный труд, бесплатно предоставляемое программное обеспечение, расходные материалы и пр. Государственные средства не

должны были превышать 90% бюджета модельных лесов.

Обратим внимание на очевидную параллель между целями модельных лесов и добровольной лесной сертификации. В основе целей модельных лесов и схем добровольной лесной сертификации лежат три императива: экономический, социальный и экологический, заявленные в концепции устойчивого развития, конкретизированные для лесного сектора в документах «Монреальский процесс» и «Хельсинский процесс»* и детализированные далее в стандартах сертификации FSC, PEFC и других, а также в программах Канадской и Международной сетей модельных лесов.

При родстве целей институтов лесной сертификации и модельных лесов используются разные методы и, соответственно, по-разному организационно построены. Схемы добровольной лесной сертификации реализованы через иерархические структуры, состоящие из центра, разрабатывающего стандарт, аккредитующих органов и аккредитованных аудиторов. А сеть модельных лесов – структура со слабо выраженной иерархией, конфедерация разбросанных по миру экспериментальных площадок, у которых нет единого руководства, есть только оргструктуры, координирующие обмен опытом и оказывающие модельным лесам поддержку в области отношений с общественностью.

КАК ВЫЖИТЬ МОДЕЛЬНОМУ ЛЕСУ?

Следует отметить, что модельные леса не панацея от всех проблем лесного хозяйства. Как и многие инициативы Канадской лесной службы, она была мощно разрекламирована на международном уровне. В частности,

презентация этого новшества была приурочена к Конференции по окружающей среде ООН и развитию (Бразилия, Рио-де-Жанейро, 1992 год).

В богатой Канаде, родине модельных лесов, по пятилетней «Программе лесных сообществ», запущенной в 2007 году, 11 модельным лесам было выделено 25 млн кан. долл., то есть средний годовой бюджет модельного леса составляет 450 тыс. кан. долл. Сумма 450 тыс. кан. долл., или около 15 млн руб., соответствует годовой выручке российских лесопильных предприятий муниципального масштаба (таких как предприятие в г. Себеже Псковской области или в г. Нерехте Костромской области). Выручка же крупнейших игроков отрасли в 1000–2000 раз больше: оборот группы компаний «Илим» в 2010 году составил более \$1,5 млрд, выручка основных ЦБК, таких как Кондопожский или Архангельский, зачастую существенно превосходит \$200 млн. Если сравнить объемы финансирования модельных лесов с выручкой крупнейшей мировой целлюлозно-бумажной компании «Интернейшнл Пейпа», составляющей до \$20 млрд в год, то станет ясно: модельные леса – это действительно маломасштабные проекты. Лоббистам крупного бизнеса не составило бы труда добиться ликвидации таких организаций, если бы их деятельность шла вразрез с интересами бизнеса, например, если бы они выступали с радикальными природозащитными программами. Если бы модельные леса, не мешая крупному бизнесу, не создавали бы интересных бизнесу разработок, они не смогли бы найти спонсоров. В этих условиях для выживания модельные леса должны предлагать государству и бизнесу уникальный и востребованный продукт. Таким продуктом являются инновации в области лесного хозяйства. Модельные леса берут на себя разработку новых подходов к управлению лесами, их тестирование и формализацию. Эти подходы затем начинают в повседневной деятельности использовать лесные компании отдельных регионов. Как пример можно привести использование усовершенствованных методов рубок древостоев, разработанных Псковским модельным лесом, некоторыми предприятиями российского ЛПК.

НЕСОПОСТАВИМЫЕ МАСШТАБЫ

Сравним масштабы деятельности модельных лесов с емкостью рынка лесной сертификации. В своей кандидатской диссертации «Экономическая оценка эффективности процессов добровольной лесной сертификации», защищенной в Санкт-Петербурге в 2006 году, Алексей Климов рассчитал средние затраты предприятий на прохождение процедуры сертификации. Они составляют менее 2 руб. на 1 га при сертификации лесов площадью более 1 млн га, более 5,5 руб./га при сертификации площади менее 100 тыс. га. По данным FSC, на январь 2009 года сертификаты лесопромышленной организации имелись у 60 компаний, средняя сертифицированная площадь составляла 350 тыс. га. В соответствии с экспоненциальной формулой, разработанной г-ном Климовым, для такой площади стоимость сертификации должна составлять около 3 руб./га. Всего на данный момент в России сертифицировано около 28 млн га лесов. Таким образом, емкость рынка лесной сертификации в РФ составляет приблизительно $3 \cdot 30 \text{ млн} = 90 \text{ млн}$ – около \$3 млн. Нужно учитывать, что, помимо платы аудиторам за проведение сертификации раз в пять лет, компании платят аудиторам ежегодно за проверку устранения выявленных нарушений. Кроме того, нужно принять во внимание, что, кроме аудиторских услуг, на рынке лесной сертификации есть также консалтинговые услуги, услуги по сопровождению сертификации, услуги по обучению и т. д. Понятно, что емкость рынка сертификации в России существенно превосходит бюджеты российских модельных лесов, составляющие около \$100 тыс. в год на модельный лес. Но для ЛПК в целом рынок лесной сертификации, как и модельные леса, – явление малого масштаба. Для сравнения: стоимость экспорта российской лесной продукции в последние годы составляла \$8–12 млрд.

Таким образом, несмотря на принципиально разную природу этих двух механизмов продвижения устойчивого лесопользования, они имеют довольно скромный масштаб финансовых показателей.

И единственная возможность для этих двух инструментов оказывать существенное влияние на процессы в лесном секторе – это активная информационная политика и позиционирование бренда. Ведь, как писал Норберт Винер, атрибут информации – это способность порождать на выходе эффекты, по мощности значительно превосходящие входной сигнал.

Важность информационной составляющей деятельности отлично понимают в Лесном попечительском совете. Благодаря его активной политике в области отношений с общественностью бренд FSC весьма узнаваем во многих странах, в первую очередь в европейских.

Нужно заметить, что в плане информационной политики модельные леса заметно проигрывают схемам лесной сертификации, вероятно, потому что не являются коммерческими организациями и их представленность в информационном поле значительно меньше влияет на фиксируемые показатели их деятельности.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проанализируем направления деятельности модельных лесов по данным организации «Международная сеть модельных лесов» (МСМЛ). В течение нескольких лет МСМЛ совершенствует методику классификации направлений деятельности модельных лесов.

Первые наработки были опубликованы в 2005 году в буклете Model Forest Profiles («Профили модельных лесов»). В 2008 году в г. Хинтон, Канада, прошла конференция Global Forum («Международный форум»), посвященная успехам и перспективам модельных лесов.

К ее проведению была приурочена публикация буклета IMFN 2008 Global Forum Model Forest Profiles («Международный форум МСМЛ 2008: профили модельных лесов»), в котором выделено 12 тематических направлений деятельности модельных лесов.

Классификацию проектов модельных лесов, сформированную к 2008 году, следует, видимо, считать завершенной, поскольку за 2009–2011 годы категории не претерпели изменений, при этом на сайте МСМЛ

появился интерфейс выбора проектов модельных лесов по категории. Актуальная классификация включает в себя следующие категории:

- **Биотопливо.** Проекты, стимулирующие утилизацию отходов деревообрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

- **Привлечение местного населения к сотрудничеству.** Проекты, направленные на создание экономических возможностей для уязвимых групп населения (малочисленных коренных народов, безработных сельских жителей, женщин).

- **Инновационные практики.** Широкий спектр проектов, от написания планов лесопользования территории или создания плантаций ценных деревьев до создания ГИС и атласов территории и внедрения новых экологических концепций.

- **Недревесные продукты леса.** 1. Научные изыскания в пределах региона, ставящие целью определение состава и размещение таких ресурсов, как грибы, ягоды, лекарственные растения. 2. Информирование местного населения. 3. Создание условий для трансформации сбора недревесных продуктов в товарную отрасль местного хозяйства.

- **Образование.** Повышение экологических знаний и ответственности местного населения, в первую очередь молодежи.

- **Охрана почвенных и водных ресурсов.** Лесопосадки с целью восстановления деградировавших почв, закрепления берегов и т. д.

- **Сохранение биологического разнообразия.** Проекты, направленные на защиту отдельных видов флоры и фауны. Разработка проектов особо охраняемых территорий.

- **Услуги экосистем.** Оптимизация использования природных благ, таких как питьевая вода, древесные и недревесные продукты леса, рекреационные ресурсы.

Внедрение систем добровольных платежей за пользование природными благами. Направление средств в специальные фонды, используемые для микрокредитования местных экологических проектов.

- **Устойчивость и экономическое развитие местных сообществ:** диверсификация местной экономики, создание новых рабочих мест, привлечение инвестиций.

СПРАВКА

В книге Canadian Forest Policy: Adapting to Change («Канадская лесная политика: адаптируясь к переменам»), вышедшей под редакцией авторитетного западного специалиста в области государственной лесной политики Майкла Хоулетта, говорится, в частности, что Канада заимствовала подход к управлению экосистемами (определяющий лесную продукцию как побочный результат процесса поддержания гомеостаза

в экосистеме) у США, где он гармонично интегрирован в лесную политику. Такая интеграция в Канаде не удалась, поскольку было невозможно в судебном порядке однозначно определить требования к управлению экосистемами. Наиболее последовательно подход был реализован в совместных маломасштабных проектах федерального правительства и провинций по программе модельных лесов.

• **Уязвимость лесных экосистем и их адаптация к изменению климата.** Направление, получившее развитие в северных странах (Канаде, Швеции). Прогнозирование динамики лесных экосистем при дальнейшем потеплении.

• **Экологические процессы и природные катаклизмы.** Специфическое направление, получившее развитие в Канаде: 1. Исследование имевших место природных катаклизмов (лесных пожаров, зимних ветровалов), поиск возможностей смягчения последствий таких катаклизмов в дальнейшем, 2. Эмуляция последствий природных катаклизмов при широкомасштабных заготовках древесины с целью формирования естественных структур древостоя после рубок.

• **Развитие экологического и культурного туризма.** Создание туристической инфраструктуры, обучение местных жителей оказанию туристических услуг.

А ЧТО СЕЙЧАС?

Данные о частоте встречаемости направлений деятельности модельных лесов в мире по состоянию на июль 2011 года представлены в табл. 1.

Таблица 1. Количество модельных лесов в мире по направлениям деятельности (по состоянию на июль 2011 года)

Тематическое направление	Развитые страны	Россия	Развивающиеся страны	Всего в мире
Биоэнергетика (Bioenergy)	5	1	3	9
Инновационные практики и методы (Innovative Practices and Tools)	12	4	11	27
Недревесные продукты леса (Non Timber Forest Products)	5	1	15	21
Образование (Education)	12	2	14	28
Почвенные и водные ресурсы (Soil and Water)	8	3	11	22
Привлечение местного населения к сотрудничеству (Indigenous People's Involvement and Partnership)	7	1	8	16
Развитие экологического и культурного туризма (Eco-Cultural Tourism Development)	4	2	13	19
Сохранение биологического разнообразия (Biodiversity Conservation and Stewardship)	8	3	14	25
Услуги экосистем (Ecosystem Services)	2	0	7	9
Устойчивость и экономическое развитие местных сообществ (Community Sustainability and Economic Development)	7	1	20	28
Уязвимость и адаптация к изменению климата (Climate Change Vulnerability and Adaptation)	8	0	3	11
Экологические процессы и природные катаклизмы (Ecological Processes and Natural Disturbances)	7	1	4	12
Всего	85	19	123	227

Приняв каждый показатель в строке «Всего» за 100%, можно определить относительную частоту встречаемости каждого направления в проектах модельных лесов мира, развитых стран, России и развивающихся стран (см. диаграмму).

В соответствии с данными, представленными на диаграмме, можно выделить направления деятельности, популярные сугубо в развитых или развивающихся странах. Монетизация (внедрение меры стоимости и механизмов оплаты) услуг экосистем, таких как чистый воздух, чистая вода, естественное разложение органических отходов и другие, является предметом интереса только в Канаде.

Изначально концепция зародилась в США и была подхвачена канадским научным сообществом. Суть концепции заключается в создании локальных фондов поддержания и улучшения экологического состояния экосистем путем взимания платы с населения за пользование общедоступными ресурсами. По состоянию на 2008 год были попытки практического применения этой концепции в развивающихся странах (в первую

очередь Латинской Америки), но они провалились.

Проблемы адаптации к изменениям климата (речь в первую очередь идет об адаптации к глобальному потеплению) также интересуют прежде всего развитые страны бореального пояса (Канаду, Швецию). Однако интерес начинает возникать и в развивающихся странах.

Моделирование природных катаклизмов для улучшения устойчивости экосистем (например, плановое выжигание леса) было изначально канадской идеей, и эксперименты по внедрению еще в 2008 году проводились только в этой стране. На сегодня эта концепция начинает получать более широкую популярность.

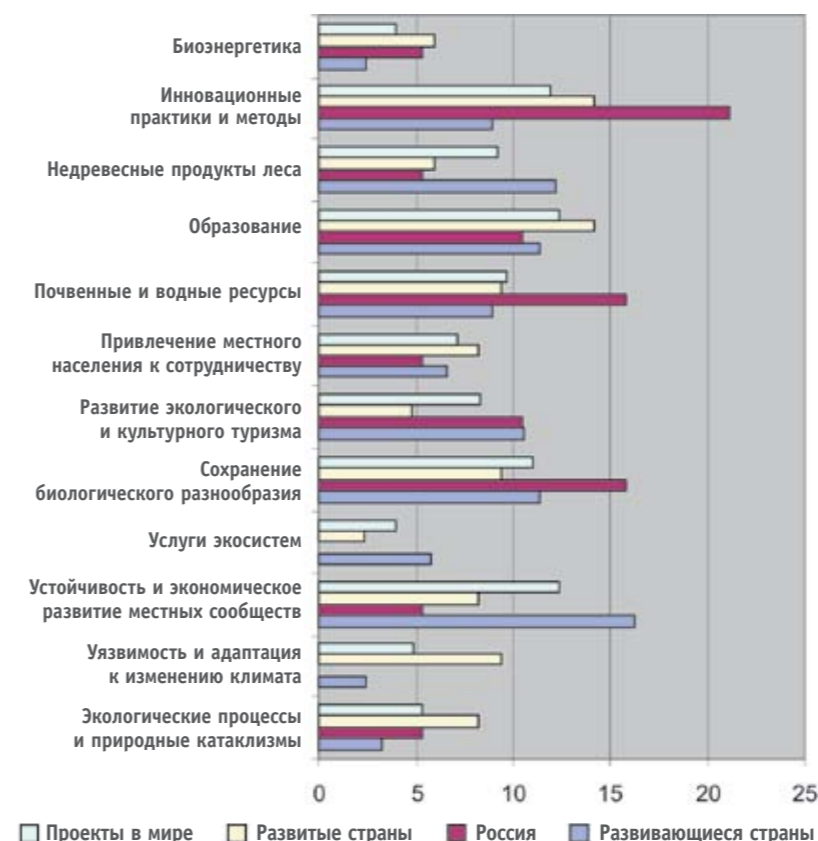
Проекты по привлечению к сотрудничеству местного населения (коренных народов) также распространяются из Канады в другие страны. Изначально проекты были направлены на интеграцию северных малочисленных народов Канады в социально-экономическую и политическую жизнь страны.

Интерес к проблемам получения биотоплива проявляют в основном развитые страны. В то же время в развивающихся странах нерешенными остаются более насущные проблемы, такие как снижение социальной напряженности, повышение уровня доходов населения, поэтому там получили распространение проекты по использованию недревесных продуктов леса и развитию экологического туризма для улучшения экономического положения местных сообществ.

Интересы модельных лесов России схожи с таковыми в развитых странах с небольшими отличиями. Так, в России шире представлены проекты по развитию экологического туризма, защите биоразнообразия, охране почвенных и водных ресурсов, внедрению новых методов инвентаризации лесов и лесопользования. Профиль определяется в основном характером деятельности модельных лесов «Псковский» (Псковская область) и «Прилузье» (Республика Коми).

Всего по состоянию на июль 2011 года в МСМЛ входит 58 модельных лесов, то есть чуть меньше, чем в 2008 году.

Относительная частота встречаемости каждого из направлений в проектах модельных лесов мира, развитых стран, России и развивающихся стран (по состоянию на июль 2011 года)

Всплеск заявлений о создании новых модельных лесов в 2008 году был, по-видимому, связан с надеждами организаторов отдельных модельных лесов получить поддержку от МСМЛ по результатам конференции в Хинтоне.

Существовавшие лишь на бумаге модельные леса исчезли. Таким образом, можно говорить о том, что в конце 2000-х годов сеть модельных лесов мира перестала быстро расти и стала стабильной.

Сведения о распределении модельных лесов по странам мира в июле 2011 года представлены в табл. 2. Обращает на себя внимание не только то, что на Канаду приходится четверть модельных лесов мира, но и тот факт, что количество модельных лесов в этой стране растет. Так, к моменту завершения 15-летней государственной «Программы модельных лесов» в 2007 году их было только 11. Также видно, что наибольшую популярность идея модельных лесов приобрела в Латинской Америке.

За последние три года по одному модельному лесу появилось в Турции и Марокко. Китай лишился своего единственного модельного леса. В Швеции из трех запланированных модельных лесов остались только два. В Африке только два модельных леса – в Камеруне, уже несколько лет они стабильно функционируют.

В короткой статье даже в общих чертах не описать тот огромный объем работы по внедрению инновационных практик, который проделала МСМЛ за почти 20 лет своего существования. Хочется выразить надежду, что эта инициатива продолжит распространение по всему миру. В частности, хотелось бы, чтобы Рослесхоз вернулся к своим докризисным планам создания в России модельных лесов (31), которые должны спонсироваться из государственного бюджета и средств крупных лесных компаний и охватывать все лесорастительные зоны страны.

Илья КУЗЬМИНОВ

Таблица 2. Распределение модельных лесов по странам мира (по состоянию на июль 2011 года)

Страна	Количество
Канада	15
Аргентина	6
Чили	4
Доминиканская Республика	3
Россия	3
Бразилия	2
Гватемала	2
Гондурас	2
Камерун	2
Китай	2
Коста-Рика	2
Филиппины	2
Швеция	2
Боливия	1
Индия	1
Индонезия	1
Испания	1
Колумбия	1
Куба	1
Марокко	1
Пуэрто-Рико	1
Таиланд	1
Турция	1
Япония	1